

НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ОПТИМИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ

ПАЕНТКО Т. В.

кандидат экономических наук

Киев

Фискальное регулирование финансовых потоков, его рычаги и ожидаемые результаты являются предметом дискуссий не только отечественных, но и зарубежных ученых. Не смотря на всю остроту проблемы на сегодняшний день, она не является абсолютно новой – ее истоки имеют более чем столетнюю историю. На разных этапах развития экономической истории ученые и практики предлагали свои рецепты фискального регулирования финансовых потоков, обосновывая большую эффективность своих предложений, их абсолютную оптимальность и т. д.

Проблемам фискального регулирования финансовых потоков посвящены труды отечественных ученых: А. Данилова, Ю. Иванова, И. Крысчатого, А. Соколовской, А. Тищенко и др. За рубежом проблема фискального регулирования и фискальной политики исследовалась К. Адамом, Ф. Блоком, Б. Эйхегринном, Д. Эпштейном, Д. Родриком и др. Особенности фискального регулирования в условия турбулентности были рассмотрены Ф. Котлером и Дж. Каслионе. Однако вопрос о необходимости, а главное, вероятности оптимизации фискального регулирования финансовых потоков в современных условиях остается открытым. Целью нашей статьи является обоснование возможности оптимизации фискального регулирования финансовых потоков в современных условиях.

На протяжении всей истории развития капиталистического способа хозяйствования внимание исследователей привлекал феномен цикличности развития экономики. Если на ранних этапах развития капитализма причиной возникновения кризисов было однозначно определено перепроизводство товаров, то экономические кризисы второй половины XX – начала XXI вв. являются специфическим феноменом. Если в эпоху раннего капитализма вмешательство государства в экономическое развитие считалось нецелесообразным, то на современном этапе развития экономики оно признано необходимым. Так же, как менялись взгляды на необходимость общего вмешательства государства в экономическое развитие, менялись и подходы к степени государственного вмешательства в перемещение финансовых потоков.

Развитие экономики США и Западной Европы в конце XIX – начале XX веков характеризовалось достаточно высокой степенью интеграции движения финансовых потоков. В то же время философия управления экономическими процессами в целом и перераспределением капитала, в частности, базировалась на

постулатах классической экономической теории, т. е. не предусматривала значительного вмешательства государства в функционирование рынка. Движение товарных и финансовых потоков было практически свободным. Частично такую свободу можно объяснить действующим на то время золотым стандартом, но именно эта система способствовала бурному развитию стран-метрополий за счет использования ресурсов колоний [12]. Возможности такого роста не являлись безграничными, вполне закономерно, что через определенное время после значительно перегрева экономики наступил спад.

Кризис 1930 г. внес свои коррективы в дальнейшее развитие мировой экономики. Среди причин Великой депрессии ученые достаточно часто называют и диспропорции в перераспределении финансовых потоков [9; 13]. После Великой депрессии последовал следующий удар – Вторая мировая война, последствия которой для большинства европейских стран были катастрофическими. В этот период сформировался новый подход к регулированию международных финансовых потоков, который не только существенно повышал роль государства в регулировании финансовых рынков, но и значительные полномочия возлагал на международные финансовые организации, в частности Международный валютный фонд. Ведущая роль в формировании новой парадигмы государственного управления экономикой принадлежит Дж. М. Кейнсу. Роль кейнсианства является неоспоримой, на наш взгляд, именно кейнсианская политика способствовала «золотому периоду» экономического развития с 1950 по 1960 гг. Однако уже в этот период начали зарождаться предпосылки для нового кризиса. Движущей силой новых кризисных явлений многие ученые считают крах Бреттон-Вудской системы [14] и ослабление роли государства на финансовых рынках. Этот период истории регулирования финансовых потоков не настолько однозначен, как может показаться на первый взгляд. Результаты политики М. Тетчер и Р. Рейгана, базирующихся на дерегулировании финансовых потоков, поддержке предпринимательства способствовали экономическому росту в США и Великобритании, однако не последнюю роль в стимулировании экономического роста этих стран сыграло привлечение внешних финансовых потоков благодаря созданию более благоприятной экономической среды в сравнении со странами-источниками финансовых потоков. На первый взгляд, в таком перераспределении финансовых потоков нет ничего опасного, однако если этот процесс выходит из-под контроля, то его следствием может быть переизбыток финансовых потоков в одной стране и недостаток в другой, что также может спровоцировать волну кризиса.

Последующие двадцать лет экономической истории можно охарактеризовать как активный поиск ком-

промисла относительно степени вмешательства государства в регулирование финансовых потоков, а также относительно инструментов, используемых при перераспределении капитала.

Эта проблема обострилась в 1997 г., когда Азиатский кризис нанес существенный урон экономикам Таиланда, Южной Кореи, Малайзии. Волной этого кризиса накрыло и экономику России. И снова одной из причин кризиса была названа либерализация финансовых потоков, мягкое регулирование деятельности финансового сектора в целом и банковского в частности [14].

Причиной глобального кризиса 2007 – 2008 гг., начавшегося в США, ученые и практики также называют неадекватное регулирование финансовых потоков, нерациональное вмешательство государства в перераспределение капитала между секторами экономики [3; 14]. Что касается кризисных явлений, постигших за последние двадцать лет экономику Украины, также следует отметить не всегда рациональное вмешательство государства в экономические процессы, вследствие чего Украина так и не преодолела глубокий структурный кризис, который усугубляется перманентными финансовыми кризисами. Сложившаяся ситуация частично объясняется низкой эффективностью проводимых экономических реформ.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что нерациональное перераспределение финансовых потоков между территориями, секторами экономики и т. д. является одной из предпосылок развития кризисных явлений. Поэтому необходимость фискального регулирования финансовых потоков является неоспоримой.

Следует отметить, что экономика Украины (малая и открытая) остро ощущает на себе влияние турбулентности глобального экономического развития. Этот процесс характеризуется сокращением длительности экономического цикла, а значит и увеличением количества кризисов, приходящихся на аналогичный период времени в сравнении с прошлыми годами. Опасность такого явления состоит в том, что сокращение длительности делового цикла может происходить за счет сокращения периода экономического подъема, вследствие чего экономика не будет успевать восстановиться после очередного удара кризиса. Развитие событий по такому сценарию в Украине является весьма вероятным – подстегиваемые ожиданием очередного кризиса владельцы финансовых ресурсов будут стремиться их вкладывать в сферы, приносящую быструю прибыль, нанося этим существенный урон финансовому обеспечению реального сектора экономики. В связи с этим стоит согласиться с мнением Ф. Котлера и Дж. Каслионе, что в современных условиях нельзя вести речь о фискальном регулировании в период экономического подъема или спада, существует необходимость разработки механизма фискального регулирования в условиях турбулентности [3]. Это касается как экономики в целом, так и финансовых потоков в частности.

Таким образом, главным требованием, которое выдвигается в условиях турбулентности, к фискальному регулированию, является его *гибкость*, быстрая

адаптация к изменениям экономической среды. Однако выполнение этого требования не является залогом успеха, поскольку гибкость фискального регулирования напрямую зависит от того, как воспримут изменения в фискальном регулировании экономические агенты. Поэтому следующей важной характеристикой фискального регулирования финансовых потоков является его *оптимальность*. Исходя из определения Оксфордского экономического словаря [8], под оптимизацией следует понимать выбор наилучшего варианта, удовлетворяющего всех участников исследуемого процесса. Ранее мы рассматривали процесс оптимизации налогообложения с точки зрения сбалансирования интересов налогоплательщика и государства [5]. Оптимизация фискального регулирования, на наш взгляд, должна строиться на согласовании интересов трех сторон – фирмы, потребителя и государства. Учитывая полярность интересов всех участников процесса фискального регулирования финансовых потоков, его оптимальность приобретает вероятностный характер. Если рассматривать упрощенный вариант, то должно произойти синхронное согласование интересов фирм и потребителей согласно ресурсам и потребностям экономики. Таким образом, свидетельством оптимальности регулирования финансовых потоков можно считать экономическое равновесие. Однако на рынке равновесие фирмы, потребителя и государства – это разные явления. Кроме того, возможен случай нескольких равновесий, когда необходимо выбрать лучшее и не всегда оно может быть в пользу государства. Например, так происходит при наличии большой доли теневой экономики, когда интересы потребителей и фирм могут быть согласованы, а интересы государства будут существенно ущемлены.

Рассматривая оптимизацию фискального регулирования финансовых потоков в контексте согласования интересов государства и фирмы, можно выделить два базовых условия (1):

$$\begin{cases} P_{firm} \rightarrow \max \\ TI_{gov} \rightarrow \max \end{cases} \quad (1)$$

где P_{firm} – прибыль фирмы;
 TI_{gov} – налоговые поступления в казну государства.

Вполне логично, что фирма старается максимизировать свою прибыль путем снижения любых затрат (даже на уплату налогов), а государство стремится к максимизации своих налоговых поступлений, в том числе за счет ужесточения контроля деятельности фирм. При этом ни максимизация прибыли фирмой, ни налоговых поступлений государством не может быть бесконечной. У государства есть существенное ограничение – это легальная предпринимательская активность, которая не должна уменьшаться под влиянием фискальных рычагов. Такое ограничение можно выразить через уровень допустимой налоговой нагрузки (2):

$$T_{bur} \rightarrow \text{alow} \quad (2)$$

Для фирмы ограничением являются интересы потребителя – она не может до бесконечности максими-

зировать прибыль путем повышения цены или путем снижения затрат за счет ухудшения качества производимого продукта, поскольку заинтересована, как минимум, в стабильном спросе на свою продукцию, а еще лучше – в его повышении (3):

$$Q_d = const. \quad (3)$$

Наиболее сложным аспектом оптимизации фискального регулирования можно считать учет интересов потребителя. С одной стороны, потребитель заинтересован в качественных и доступных по цене товарах, что можно выразить через функцию полезности потребителя (4):

$$U_{cons} \rightarrow \max. \quad (4)$$

Кроме того, потребитель заинтересован в получении определенного перечня государственных благ, в том числе социальных гарантий (для физических лиц). Исходя из того, что потребитель тоже является плательщиком налогов, учесть его интересы с точки зрения государства в ходе оптимизации фискального регулирования довольно сложно. На наш взгляд, одним из важных критериев оптимизации с этой точки зрения может быть уровень отдачи от уплаченных налогов, т. е. доля государственных благ на единицу уплаченного налога, полученных налогоплательщиком. Как свидетельствует зарубежный опыт, этот показатель должен лежать в пределах 0,6 – 0,8, таким образом, ограничение можно записать в виде (5):

$$Tax_{return} \in 0,6 - 0,8. \quad (5)$$

Не менее сложным является определение результирующего эффекта от оптимального фискального регулирования финансовых потоков. На наш взгляд, их может быть несколько, и зависят они от цели фискального регулирования – темп привлечения внешних финансовых потоков в экономику страны, степень мобилизации внутренних финансовых потоков и т. д. В то же время, главным результирующим индикатором оптимальности фискального регулирования финансовых потоков является их перераспределение между секторами экономики. Такое перераспределение для каждой страны и каждого конкретного периода времени будет разным. Для Украины в современных условиях в соответствии с заявленными целями государственной экономической политики (повышения конкурентоспособности национальной экономики, обеспечения экономического роста и т. п.) такое перераспределение должно быть в пользу реального сектора экономики в сравнении с финансовым сектором, что можно записать следующим образом (6):

$$\frac{FinFlows_{rs}}{FinFlows_{fs}} \geq 1, \quad (6)$$

где $FinFlows_{rs}$ – финансовые потоки реального сектора экономики;

$FinFlows_{fs}$ – финансовые потоки финансового сектора экономики.

Следовательно, процесс оптимизации фискального регулирования финансовых потоков можно представить в виде многокритериальной оптимизационной задачи (7):

$$\begin{cases} \frac{FinFlows_{rs}}{FinFlows_{fs}} \geq 1 \\ P_{firm} \rightarrow \max \\ TI_{gov} \rightarrow \max \\ T_{bur} \rightarrow \text{alow} \\ Q_d = const \\ U_{cons} \rightarrow \max \\ Tax_{return} \in 0,6 - 0,8. \end{cases} \quad (7)$$

Таким образом, сложность оптимизации фискального регулирования финансовых потоков состоит в необходимости выполнения всех критериев, при этом согласованности названных критериев сложно достичь в одном периоде времени. Такое несоответствие в краткосрочном периоде приводит к нарушению равновесия, следствием чего могут являться диспропорции в перераспределении финансовых потоков. Следует отметить, что разовое возникновение диспропорций, которое было быстро преодолено, не является опасным. Опасность представляет возникновение перманентных диспропорций, которые являются своеобразным фактором турбулентности, расшатывающим экономику. Поэтому фискальное регулирование финансовых потоков можно считать оптимальным в том случае, когда приведенные условия стабильно выполняются в долгосрочном периоде. Перспективой дальнейших исследований является оценка фискального регулирования финансовых потоков в Украине. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. **Данілов О. Д.** Фінансові потоки держави в умовах ринкових перетворень / Данілов О. Д., Паєнтко Т. В. // Вісник Черкаського університету. Серія «Економічні науки». – Випуск 153. – Черкаси: ЧНУ імені Б. Хмельницького, 2009. – С. 129 – 134.
2. **Іванов Ю. Б.** Современные проблемы налоговой политики: уч. пособие / Иванов Ю. Б., Тищенко А. Н. – Х.: ИД «ИНЖЭК», 2006. – 328 с.
3. **Котлер Ф.** Хаотика: управління та маркетинг в епоху турбулентності / Ф. Котлер, Дж. А. Касліоне: [пер. з англ. під ред. Т. В. Співаковської, С. В. Співаковського]. – К.: Хімджест, ПЛАСКЕ, 2009. – 208 с.
4. **Крисоватий А. І.** Теоретико-організаційні домінанти та практика реалізації податкової політики в Україні: Монографія / Крисоватий А. І. – Тернопіль: Карт-бланш, 2005. – 371 с.
5. **Паєнтко Т. В.** Оптимізація механізмів прибутково-ого оподаткування / Паєнтко Т. В. // Економіка та держава. – 2005. – № 9. – С. 48 – 54.
6. **Соколовська А. М.** Податкова система держави: теорія і практика становлення / Соколовська А. М. – К.: Знання-Пресс, 2004. – 454 с.
7. **Adam K., Bill R.** Monetary Conservatism and Fiscal Policy // ECB Working Paper. – 2005. – # 663. – P. 3 – 48.
8. **Black J.** A Dictionary of economics. Second edition. Oxford university press. 2003. – 508 p.

9. Block Fred. I. The origins of international economic disorder. A study of international monetary policy. – 1977. – Berkeley: University of California Press.

10. Benston G. J., Smith C. W. A Transaction Cost Approach to the theory of Financial Intermediation// Journal of Finance. – 1976. – Vol. 31. – P. 215 – 231.

11. Eichengreen Barry. Golden fetters: The gold standard and the great depression 1919-1939. – New York: Oxford University Press, 1992.

12. Epstein Gerald. Should Financial Flows Be Regulated? Yes.// Desa working paper. – № 77. – P. 1 – 16.

13. Kinderger Charles. The world in depression, 1929 – 1939// Rew. and enlarged edition. Berkeley: University of California Press, 1986.

14. Rodrik Dani. Who needs capital account convertibility? Essays in International Finance. – 1998. – № 207. – P. 55 – 65.